

Свидетельство о живой народной речи прошлого

ВНАТЬ ЯЗЫК в его исторической проекции очень важно для того, чтобы прочесть древние памятники, узнать исторические, культурные и, может быть, бытовые события далекого прошлого.

Большинство памятников письменности представляет собою книжные жанры (летописи, военные повести, жития). Правда, Б.А.Ларин считал, что «в светской повествовательной литературе, а также и в некоторых житиях» можно «искать «отражение» разговорной речи». Деловые документы, призванные как будто отражать и обиходный язык, создавались по определенным структурным образцам, правилам, имея соответствующие зачины, концовки, общепринятые выражения, термины. Значит, и они не отражали живого разговорного языка Древней Руси, «живой речи из-за боязни подьячего получить взыскание за малограмотность от царских дьяков, которые будут читать царю его свиток»².

Б.А.Ларин первым поднял вопрос о правомерности «считать самостоятельной проблемой исследование разговорного языка Московской Руси»³. Источниками для изучения разговорного языка прошлого являются прежде всего записи разговорной речи иностранцами. Это, по словам Б.А.Ларина, «более точные и разнообразные по содержанию, отходящие от «юридического быта» (судебных процедур) источники по разговорной речи»⁴. Сам Б.А.Ларин распифровал, исследовал и издал три ценнейших источника по разговорной речи Московской Руси: Русскую грамматику Г.В.Лудольфа,⁵ Парижский словарь москвитов 1586 г.,⁶ Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса 1618-1619 гг.⁷

Если подобные памятники были составлены на определенной русской территории, то они естественно отражали местную речь, в частности лексику, даже фонетику в известной мере. Б.А.Ларин разработал методику исторической реконструкции определенного диалекта в результате соотнесения и сопоставления с памятниками, созданными на этой же территории, и с современными местными говорами данных, зафиксированных в записях иностранцев.⁸

Призывая исследовать прежде всего историю новгородских и псковских диалектов, Б.А.Ларин еще в 1961 г. пророчески писал: «В более выгодном положении, чем другие, находятся также говоры псковские и новгородские как по обилию исторических документов, так и по сведениям иностранцев, чаще, чем в других городах, торговавших в Новгороде и Пскове и сохранивших больше сведений о своих усилиях овладеть речью псковских и новгородских купцов, ремесленников и властей»⁹.

С 60-х гг. XX века стал известен Русско-немецкий разговорник 1607 г., составленный в Пскове немецким купцом Т.Фенне.¹⁰ Много интересных сведений о быте, обычаях, купле и продаже товара (а самое главное - о языке, на котором говорили псковичи начала XVII

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой русского языка Псковского государственного педагогического института им.С.М.Кирова.

века) донес до нас этот памятник, расшифрованный и опубликованный в Копенгагене известными учеными, в частности и Р.Якобсоном. Изучение Разговорника Т.Фенне, проводимое многими исследователями, в том числе и нами, помогло «услышать», о чем и как говорили псковичи около 400 лет назад.

И вот в 1992 г. в Кракове выходит часть первая исследования, посвященного уникальному памятнику - самому древнему русско-немецкому словарю и разговорнику (созданному, видимо, в XV в., а переписываемому по образцу в XVI в.). Это известный еще 150 лет назад памятник «Einn Russisch Buch» Томаса Шrove.¹¹ В XIX в. (1838 г.) о нем писал С.М.Строев, который впервые (и до сих пор пока непревзойденно) описал эту рукопись, хранившуюся до II мировой войны в Королевской Берлинской библиотеке. После войны эту книгу считали утраченной, но потом она была обнаружена в Ягеллонской библиотеке Кракова. С 1986 г. коллектив краковских славистов (А.Болек, А.Фаловски, В.Витковски, Х.Ходруска) начал работу над изданием и филологическим исследованием текста разговорника и словаря. Первая часть представляет собой фотокопии страниц памятника, сопровождаемые введением.

М.П.Алексеев, основываясь на исследованиях предшественников, сделал много ценных заключений об этом памятнике. Главное, по словам А.Фаловского, - следующее: «Скорее всего рукопись возникла в Новгороде, а не в Москве. Во всяком случае, ее автор, усваивая русский язык, имел контакты с жителями окрестностей Новгорода, или с людьми, проживающими на северо-западнорусской территории».¹²

Издатели Разговорника Т.Фенне, сравнивая Разговорник Т.Фенне и Русскую книгу Т.Шrove, на основании сходства двух памятников пришли к предположению, что был общий нижненемецкий протограф XV в.,¹³ хотя Русская книга написана на верхненемецком языке, а Разговорник Т.Фенне - на нижненемецком. И польские исследователи считают, что «в памятнике представлен...русский (великорусский) язык с яркими чертами северовеликорусских диалектов».¹⁴

Все это свидетельствует, что знакомство с текстом Русской книги может дать факты для наблюдений за местными чертами и за своеобразием живой речи, на которой говорили жители Северо-Западной Руси.

С благодарностью принимаем первую часть публикации, отдавая должное труду польских славистов. С нетерпением ждем последующих томов, чтобы можно было поскорее познакомиться с текстами, записями, восходящими к XV веку, своему протографу, и оформленными в XVI веке.

Примечания

1. *Ларин Б.А.* Разговорный язык Московской Руси // *Ларин Б.А.* История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С.167.
2. Там же. С.173.
3. Там же. С.163.
4. Там же. С.174.
5. *Лудольф Г.В.* Русская грамматика (Оксфорд, 1696) / Переиздание, перевод, вступительная статья и примечания Б.А.Ларина. Л., 1937.
6. *Ларин Б.А.* Парижский словарь москвитов 1586 г. Рига, 1948.
7. *Ларин Б.А.* Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-1619 гг.). Л., 1959.
8. Ср.: *Ларин Б.А.* Разговорный язык... С.174.

9. Там же.
10. T.Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607. Vol.II. Copenhagen, 1970.
11. «Einn Russisch Buch» by Thomas Schroue: the 16-th-century Russian-German dictionary and phrase-book. P.I. Introduction. Photocopies. Edited by A.Falowski, W.Witkowski. Cracow, 1992.
12. Там же. С.23.
13. Там же. С.23,22.
14. Там же. С.21.

Н.Д.Сидоренская

Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1652 года

В ЖУРНАЛЕ «Псков» (1994, №1) мы дали краткое сообщение о рукописях XVII в. из фонда Псково-Печерского монастыря, хранящихся в Госархиве Псковской области (ф. 499, оп.1). Эти источники использовали историки (Н.Н.Масленникова, А.А.Михайлов, М.И.Зуев), но к ним почти не обращались лингвисты (из Переписной книги 1639 г., хранящейся в ЛОИИ, использовались некоторые факты С.С.Волковым и Словарем русского языка XI-XVII вв.). Впервые на фонд 499 обратила внимание С.М.Глускина, ознакомившая членов кафедры русского языка и студентов с Переписной книгой 1652 г. Сейчас уже написан ряд дипломных и курсовых работ по лексике и грамматике псковской деловой и народной речи XVII в., отраженных в этом памятнике, а также вышли в свет несколько публикаций автора этих строк о лингвистической содержательности указанных источников. Необходима (хотя бы в извлечениях) публикация этих памятников с соблюдением (насколько это возможно) правил лингвистического издания текста.

Выбор Переписной книги 1652 г. не случаен. Это середина XVII в., когда уже начинают формироваться нормы национального русского языка. Этот текст значительно меньше по объему других переписных книг (1639, 1655, 1663, 1682 гг.) - 253 л. Кроме того, сравнение языка книги 1652 г. и книг 1655, 1663 гг., близких по времени создания к нашему памятнику, и 1639, 1682 гг., более отдаленных, позволяет увидеть устойчивое и изменчивое в языке, а также сделать некоторые выводы о том, как создавались книги этого жанра (по крайней мере, в Псково-Печерском монастыре).

Так, существование нового и отмирающего в лексике переписных книг как результат механического переписывания с «прежних» книг в одних статьях и отражения живой языковой практики в других подтверждается употреблением слов *зелье* и *порох*. История

Сидоренская *Нина Дороевевна* - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Псковского государственного педагогического института им С.М.Кирова.